

Неэме Ярви и Вадим Глузман вместе на женевской сцене | Neeme Järvi and Vadim Gluzman in Geneva

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 07.12.2012.

Наши музыканты в Женеве

В программе концертов в Виктория-холле 13 и 14 декабря произведения Моцарта, Римского-Корсакова и Скрипичный концерт Мендельсона. Праздник души, именины сердца для меломанов!

|
The program of the concerts in Victoria Hall includes Mozart, Rimsky-Korsakov and Mendelssohn. This wonderful musical feast will take place on December, 13 and 14.
Neeme Järvi and Vadim Gluzman in Geneva

По дороге на работу я каждое утро проезжаю мимо Виктория-холла, и иногда возникает ощущение, что это не женевский концертный зал, а московский, имени Чайковского (мимо которого я когда-то тоже ежедневно ходила) – с такой регулярностью украшают его афиши напечатанные крупными буквами и очень знакомые имена. Только за последние несколько недель мы имели удовольствие

сообщать вам о концертах Дениса Мацуева, Вадима Репина, Николая Луганского... А за такой короткий период времени этих музыкантов и в Москве не услышишь!

Теперь всех любителей классики ждет новая возможность в нее погрузиться – на следующей неделе в Женеве пройдут два концерта с участием Оркестра Романдской Швейцарии под управлением Неэме Ярви, занимающего с начала этого сезона пост художественного руководителя, и скрипача Вадима Глузмана, родившегося в Житомере и живущего в США.

Об обоих музыкантах мы вам уже рассказывали. Об эстонском [маэстро Ярви](#), проживающем большую часть времени в США выпускнике Ленинградской консерватории по классам Евгения Мравинского и Николая Рабиновича, – в рамках очень объемного и познавательного (на наш взгляд) эксклюзивного интервью. А про Вадима Глузмана – в [репортаже](#) о фестивале «Волшебное озеро» в Люцерне.

Напомним, что родившийся в 1973 году в Житомире в семье профессиональных музыкантов Вадим начал обучаться игре на скрипке в семь лет в Риге. Перед тем как переехать в Израиль в 1990 году, он учился у Захара Брона, а позже в Академии музыки Рубина в Тель-Авиве у Иайра Клесса. Его жизнь изменила встреча с Исааком Стерном. В 1992 году по рекомендации маэстро Стерна Вадим Глузман получил скрипку Пьетро Гварнери, а через два года, став обладателем Приза карьеры престижного Фонда Генриха Шеринга, и смычок из коллекции Шеринга.

Сейчас он играет на инструменте работы Страдивари 1690 года, предоставленном ему Обществом Страдивари в Чикаго. Скрипка принадлежала одному из величайших скрипичных педагогов – Леопольду Ауэру, основателю русской скрипичной школы, у которого в Санкт-Петербургской консерватории учились Яша Хейфец, Миша Эльман, Натан Мильштейн, Ефрем Цимбалист...

Так что представление о музыкантах вы имеете, и мы можем перейти к краткому рассказу о программе. Ее иначе как праздничной не назовешь. В том смысле, что вошедшие в нее произведения – беспроектный подарок меломанам к грядущим праздникам.

Чего стоит одна «Маленькая ночная серенада» (а официально - Серенада № 13 соль-мажор), написанная Вольфгангом Амадеем Моцартом в 1787 году исключительно для струнных инструментов и опубликованная уже после смерти композитора издательством Иоганна Антона Андре! Наиболее известное и запоминаемое из произведений композитора, по частоте исполнения – в частности, в лифтах и гостиничных лобби – оно может сравниться разве что с «Хабанерой» из «Кармен» Бизе. Но, разумеется, несмотря на активное пользование, Серенада ни на йоту не утратила своей прелести.

Серенады обычно писались «по поводу» или на заказ, однако в данном случае неизвестно ни что побудило Моцарта оторваться от работы над вторым актом «Дон Жуана», ни кто его на это сподвигнул. А вот о настроении, в котором пребывал автор этой брызжущей радостью жизни музыки, можно судить по цитате из его письма к отцу, датированному 4 апреля 1787 года: «Я никогда не ложусь спать, не подумав, что завтра, возможно (как бы молод я не был), меня уже не будет».

Еще одна особенность этого сочинения в том, что традиционно серенады состояли из пяти частей, и Моцарт лично перечислил в собственном каталоге: «Маленькая ночная

серенада, состоящая из Аллегро, Менуэта и Трио, Романса, Менуэта и Трио, Финала». То же написано и в каталоге издателя 1805 года, но после его смерти рукопись произведения была утеряна. Лишь в 1943 году (!) третья страница, содержащая Менуэт и Трио, была обнаружена в частной коллекции.

В программу концерта включена еще одна серенада Моцарта, название которой тоже можно перевести как «Ночная» - «Serenata notturna» № 6 ре мажор. Она была написана в январе 1776 года в Зальцбурге, городе, в котором жанр серенады расцветал еще во времена отца композитора. Эта Серенада уникальна по двум причинам: во-первых, в силу всего трех составляющих ее частей, что было не принято, а во-вторых, в силу малочисленности требуемых для ее исполнения инструментов и их возможной «заменяемости». Проведенные недавно в Зальбурге музыковедческие исследования показали, что в то время тяжелый контрабас в *concertino* часто заменяли инструментом поменьше, который можно было носить на плече, а место фагота в *ripieno* занимала виолончель.

Во второй части вечера прозвучат два ярчайших произведения скрипичного репертуара: «Фантазия на русские темы» Римского-Корсакова и Концерт для скрипки с оркестром ми минор Мендельсона. Можно только позавидовать тем, кто услышит эти сочинения впервые.

«Фантазия на русские темы» относится, вместе с такими симфоническими произведениями Николая Римского-Корсакова 1886-1888 годов, как «Испанское каприччио», «Русская Пасха» и «Шехерезада», к самому расцвету творчества композитора, кульминацией его оркестровых сочинений. Она впервые прозвучала в Санкт-Петербурге в декабре 1887 года в исполнении музыканта, которому была посвящена – профессора скрипки Императорской капеллы Петра Краснокутского, ученика Г. Венявского и Л.Ауэра. А оркестром дирижировал сам автор. По рассказам музыковедов, ирония заключается в том, что, вдохновленный невероятно теплым приемом публики, Римский-Корсаков решает закрепить успех и пишет «Испанское каприччио» для такого же состава оркестра. Триумф этого сочинения на Русских концертах в Париже в 1889 году немедленно прославил композитора на всю Европу, отодвинув «Фантазию» на второй план, из которого ей до сих пор так и не удалось выйти – исполняют ее достаточно редко.

Зато Скрипичному концерту Феликса Мендельсона (опус 64), известному каждому уважающему себя меломану, была уготована совсем другая судьба. С момента первого исполнения Фердинандом Давидом в 1845 году он стал основой скрипичного репертуара. В течение многих десятилетий концерт считался единственным, и лишь возвращение к жизни в 1951 году Иегуди Менухиным более раннего концерта, написанного юным Мендельсоном еще в 1821-22 годах, вынудило составителей каталогов переименовать опус 64 в Концерт для скрипки № 2. Впрочем, в обиходе цифра эта так и не употребляется...

От редакции: Билеты на концерты в Виктория-холле 13 и 14 декабря можно заказать на [сайте](#) Оркестра Романдской Швейцарии или по телефону 022 807 0000. Приятно всем вечера!

[Женева](#)

Source URL:

<https://www.nashgazeta.ch/news/culture/neeme-yarvi-i-vadim-gluzman-vmeste-na-zhenevskoy-scene>